

шерки / Под ред. В.И. Бородулина. – М., 1999.

8. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ « О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судеустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан » от 16 июля 1993 г. // Российская газета. 1999. 10 февраля.

9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.

10. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992.

11. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1318.

12. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 920.

13. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

14. Дмитриева Т., Нишков С. Гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи. // Законность. 1995. №11.

15. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №10. Ст. 457.

16. Российская газета. 2002. 12 янв.

17. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

18. Российская газета. 1998. 12 авг.

Н.М. Митякина

***Компенсация морального вреда, причиненного
экологическим правонарушением, – одна из актуальных проблем
современного российского права***

В течение длительного времени в юридической науке и правоприменительной практике считалось, что моральный вред возмещению подлежать не может. Однако высказывалась и иная точка зрения о возможности возмещения морального вреда в принципе или в некоторых случаях, например, при повреждении здоровья потерпевшего (1).

Постепенно и теория и практика приходили к выводу о необходимости введения в законодательство положений о компенсации морального вреда.

Как отмечается в литературе, «право неразрывно связано с нравственностью, оно призвано утверждать идеи свободы и достоинства личности, способствовать достижению справедливости в обществе. Уровень развития норм о компенсации морального вреда характеризует степень гуманизации

общества в целом, поскольку сущность института компенсации морально-го вреда включает охрану нематериальных благ человека, которые в свою очередь, являются неотъемлемыми естественными правами человека, присущими ему от рождения» (2, с.38).

Экологическое законодательство было одним из первых, в котором нормативно закреплялось право на компенсацию морального вреда. Так, Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. в ст. 89 предусматривал возмещение вреда здоровью граждан, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей среды (3). Возмещению подлежали не только имущественный вред (утраченный заработок, затраты на восстановление здоровья, на уход за больным, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства), но и потери, связанные с моральными травмами: невозможность иметь детей или риск рождения детей с врожденной патологией. И, хотя положение о возмещении морального вреда было закреплено еще в 1991 году, долгое время дел такой категории в производстве судов не было.

Действующее российское законодательство не содержит достаточно конкретных указаний о правилах компенсации экологически обусловленного морального вреда. Основой для регулирования обязательств по компенсации такого морального вреда служит ст. 151 и ст.ст. 1099-1101 ГК РФ (4).

Статья 151 ГК РФ гласит, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Возмещение морального вреда – это довольно молодой для России, но достаточно бурно развивающийся институт гражданского права. Как в науке, так и в правоприменительной практике возникает множество проблемных и спорных вопросов, связанных с понятием морального вреда, определением его размера, учетом при этом различных обстоятельств, соотношением вреда морального и имущественного и другие (5). Мы остановимся лишь на некоторых особенностях компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Этот вопрос тем более актуален, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. проблемы компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, практически совсем не затрагиваются. А в некоторых случаях дается толкование положений закона, прямо противоположное интересам лиц, пострадавших от экологических правонарушений.

В частности, речь идет о моменте возникновения права на компенсацию такого морального вреда и соотношении данного момента с моментом причинения экологическим правонарушением морального вреда. Поскольку существовал целый ряд правовых актов, предусматривающих право на компенсацию морального вреда (Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР от 31 мая 1991 г. (6), Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей от 24 декабря 1992 г. (7), Гражданский кодекс РФ), то Пленуму Верховного Суда, прежде всего, следует высказаться по поводу соотношения момента причинения морального вреда, момента, когда возникло право на его компенсацию и момента введения в действие того или иного правового акта. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. гласит, что моральный вред, причиненный до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право на его компенсацию, компенсации не подлежит, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания (8). Это положение совершенно не учитывает особенности причинения морального вреда экологическими правонарушениями. Между моментом совершения экологического правонарушения и наступлением морального вреда может пройти значительный промежуток времени, поэтому вопрос определения потерпевшего в подобных делах тесно взаимосвязан с проблемой обратной силы закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда. Получается, что все самые масштабные экологические правонарушения техногенного характера оказались за пределами возможности компенсации морального вреда, что абсолютно не соответствует принципу социальной справедливости.

М.И. Васильева и О.Я. Яковлева, рассматривая вред, причиненный радиационным загрязнением окружающей среды, считают, что «причинение эколого-генетического вреда – это всегда процесс. Поэтому механическое перенесение спорного положения Постановления Пленума в плоскость возмещения морального вреда, имеющего экологическую обусловленность, недопустимо во избежание тотального отрицания права на благоприятную окружающую среду всех пострадавших потомков жертв радиационных катастроф» (9, с.41).

Представляется, что причинение морального вреда не всегда является процессом. В каждом конкретном случае момент причинения вреда необходимо устанавливать с учетом всех обстоятельств дела. Право на компенсацию морального вреда следует связывать с моментами совершения эко-

логического правонарушения и испытыванием потерпевшим страданий. Думается, что при причинении морального вреда, обусловленного экологическими причинами, может иметь место три ситуации.

Первая заключается в том, что момент причинения морального вреда совпадает со временем совершения правонарушения. Например, произошел выброс загрязняющих веществ, в результате этого нарушилось состояние окружающей среды, и одновременно был причинен вред здоровью и моральный вред. Впоследствии в короткое время негативное состояние среды нейтрализовалось и уже не причиняло вред.

Вторая ситуация состоит в том, что момент причинения морального вреда наступает после совершения правонарушения по прошествии некоторого промежутка времени. Например, в результате какого-либо экологического правонарушения произошло загрязнение окружающей среды. Среда не очистилась, и негативные изменения существовали какое-то время. Лицо, приехавшее на загрязненную территорию уже после правонарушения, тем не менее, может подвергнуться неблагоприятному воздействию окружающей среды, и, как следствие, может испытать физические и нравственные страдания.

В третьей ситуации момент причинения морального вреда является процессом, то есть причинение здесь происходит в течение определенного временного интервала. Очень часто это бывает при длительном воздействии, и, как правило, потерпевшими здесь становятся граждане, проживающие на загрязненной территории.

Перечисленные варианты причинения вреда возможны именно при экологическом правонарушении и обусловлены тем, что вред причиняется через негативное состояние окружающей среды, которое может оставаться таким долгие годы.

Приведенные ситуации должны найти отражение в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (10) и, соответственно, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В нем необходимо указать, что моментом, с которого возникает право на компенсацию морального вреда, считается момент, когда потерпевший в силу неблагоприятного воздействия на него окружающей среды фактически испытывает физические или нравственные страдания, независимо от времени причинения вреда окружающей среде.

Ранее действовавший Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. в ст. 89 несколько конкретизировал возможные варианты морального вреда. Правда, изложение нормы, касающейся возмещения морального вреда, вызывает удивление. Так, эта норма гласила, что «при определении величины вреда здоровью граждан учитываются: степень утраты трудоспособности потерпевшего, необходимые затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за боль-

ным, иные расходы, в том числе упущенные профессиональные возможности, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства и образа жизни, профессии, а также потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией». Здесь возникает как минимум три замечания.

Во-первых, абсолютно непонятно почему законодатель перечислял установление морального вреда в качестве элемента установления вреда здоровью. Ведь совершенно ясно, что понятие «физические страдания» (а уж тем более, «нравственные») не совпадает по своему содержанию с понятием «физический вред» или «вред здоровью».

Во-вторых, «интересно, что указанный закон относит к имущественному вреду такие обстоятельства, которые можно отнести также к моральному вреду: упущенные профессиональные возможности, необходимость изменения места жительства или образа жизни, профессии» (11, с.146). Правда, это легко объяснимо, так как одно и то же обстоятельство может быть и имущественным и моральным вредом. Например, изменение места жительства может повлечь материальные затраты, связанные с переездом и обустройством на новом месте, а может одновременно и нравственные страдания от того, что лицу пришлось поменять привычную обстановку, круг общения и т.п.

Наконец, в-третьих, почему потери, связанные с моральными травмами, перечислялись через запятую наряду с потерями, связанными с невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией? Получается, что последние обстоятельства существуют наряду с моральным вредом, а не входят в него, что, естественно, не так. Было бы логичным использовать не запятую после словосочетания «моральными травмами», а двоеточие, чтобы подчеркнуть включение невозможности иметь детей или риск их рождения с патологией в моральный вред.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что редакция ст. 89 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. была несовершенно. Но еще хуже обстоит дело в настоящее время, так как ныне действующий ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. вообще не содержит упоминания о возможности компенсации морального вреда. ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит положения о возмещении вреда самой окружающей среде, здоровью граждан и имуществу граждан и юридических лиц, но не закрепляет права на компенсацию морального вреда. Конечно, законодательная база для реализации такой возможности есть, но общие положения ГК РФ не отражают специфики компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Представляется, что в ФЗ «Об охране окружающей среды» следует обозначить и обязанность причинителя возместить моральный вред (раз уж законодатель решил упомянуть все возможные виды

вреда) и особенности его возмещения. И здесь весьма пригодился бы опыт ранее действовавшего законодательства.

Одним из основных вопросов, возникающих при рассмотрении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, является выяснение, может ли быть компенсирован такой моральный вред, если экологическое правонарушение не нанесло при этом вреда жизни или здоровью потерпевшего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. разъяснил, что в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба. Поэтому, представляется, что нельзя возмещение компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, ставить в зависимость от вреда жизни или здоровью. На наш взгляд, моральный вред будет иметь место и должен быть компенсирован, например, при проживании на загрязненной территории, когда лицо постоянно испытывает дискомфорт и тревогу за собственное здоровье и здоровье своей семьи. Для того чтобы снять все могущие возникнуть вопросы, необходимо в ФЗ «Об охране окружающей среды» прямо указать, что моральный вред, возникший в результате экологического правонарушения, подлежит компенсации не зависимо от наличия вреда жизни или здоровью потерпевшего.

Окружающая природная среда выступает в качестве объекта антропогенного воздействия со стороны человека, а в последующем – «средством» причинения ему же физических и нравственных страданий. Моральный вред гражданину может быть причинен как в результате негативного воздействия окружающей среды в целом, так и отдельных ее компонентов в частности. Эту особенность необходимо учитывать при заявлении требований о компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Как отмечает М.М. Бринчук, такие иски могут предъявляться в контексте нарушения права на благоприятную окружающую среду (12).

Одной из особенностей, касающихся потерпевших, которым экологическим правонарушением причинен моральный вред, является то, что часто такой вред причиняется не только лицам, непосредственно оказавшимся под воздействием такого загрязнения, но и их потомкам. Примером тому может служить вред, причиненный радиационным загрязнением окружающей среды.

Из определения морального вреда видна его двухчленная система. То есть, вред может выражаться в физических, а может – в нравственных страданиях. Каждая из названных частей также нуждается в исследовании.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы

применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. дает следующее разъяснение: «Физические страдания (в отличие от нравственных) связаны с причинением человеку физической боли, мучений, всегда сопутствующих нанесению телесных повреждений, различного рода увечий, истязаний, заражению какой-либо инфекцией, заболеванию, которое может быть результатом, в том числе и перенесенных нравственных страданий». Экологически обусловленные физические страдания проявляются как следствие заболевания, возникшего из-за воздействия неблагоприятной окружающей среды. Однако, на наш взгляд, физические страдания нельзя сводить только к болезненным ощущениям. Вполне вероятны случаи, когда потерпевший не испытывает непосредственно боли, но имеются другие неприятные ощущения и состояния: головокружение, зуд, тошнота, наличие повышенной температуры тела и т.п. Представляется, что данные ощущения включаются именно в понятие физических, а не нравственных страданий, так как напрямую связаны с телесным состоянием человека.

Таким образом, физические страдания, чувство физической боли или иные неприятные ощущения – категория физиологическая. У разных людей разный болевой порог, разная способность терпеть физическую боль (13).

По поводу нравственного элемента морального вреда возникает немало вопросов. Прежде всего, можно подвергнуть критике использование самого термина «нравственные страдания». Обратившись к словарю, мы видим, что «нравственность» определяется как духовные или душевные качества, необходимые человеку в обществе (14). Как могут страдать качества? Ведь изменение качеств человека зависит от него самого и это никак нельзя назвать страданием. Видимо, переживания касаются не качеств, а эмоций, испытываемых субъектом. Думается, что под нравственными страданиями законодатель имел в виду психические переживания. Но, в таком случае, было бы логичным использовать словосочетание «психические страдания», что в наибольшей мере отражало бы тот компонент личности, который подвергся причинению вреда.

Исходя из определения морального вреда, содержащегося в ст. 151 ГК РФ и предложений по его совершенствованию, мы можем дать определение морального вреда, причиненного экологическим правонарушением (с некоторыми изменениями и дополнениями, как общего теоретического плана, так и отражающими особенности такого вреда). Моральный вред, причиненный экологическим правонарушением, следует понимать как физические или психические страдания, возникшие вследствие негативного изменения окружающей природной среды в результате нарушения экологического законодательства.

В правоприменительной практике наибольшую проблему вызывает

вопрос определения вида и размера причиненного вреда. Суды не всегда дают четкое обоснование суммы, назначенной к компенсации, не конкретизируют основания, по которым устанавливалась эта сумма, хотя в соответствии с действующим законодательством судебное решение о размере возмещения должно быть мотивировано (ч.4 ст.198 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. (15)).

Статья 151 ГК РФ указывает, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Статья 1101 ГК говорит уже об учете характера причиненных страданий, а также требований разумности и справедливости.

Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из указанных обстоятельств более подробно.

Одним из обстоятельств, которое принимает во внимание суд, является степень физических и нравственных страданий (ст. 151 ГК), а в ст. 1101 – характер этих страданий. Безусловно, эти обстоятельства учитываются судом в первую очередь, так как они характеризуют сам вред, его объем и размер. Правда, не совсем ясно, почему законодатель в одной статье говорит о «степени», а в другой – о «характере» страданий. На наш взгляд, эти категории должны в совокупности учитываться при определении размера компенсации.

Представляется, что при определении степени страданий потерпевшего от экологического правонарушения необходимо учитывать, что наивысшая степень претерпевания физических и (или) нравственных страданий потерпевшего может проявляться как непосредственно в момент негативного воздействия окружающей природной среды, так и в момент осознания характера совершенного экологического правонарушения, факта умаления благ и причинной связи между ними с вытекающими отсюда негативными переживаниями и ощущениями. Данное обстоятельство нередко возникает именно в экологической сфере, так как здесь значительные временные промежутки между нарушением эколого-правовых норм и наступившими последствиями являются скорее правилом, чем исключением. А об отрицательном воздействии, например, на свое здоровье лицо может узнать как сразу, так и через определенный промежуток времени. В случае, когда отрицательные последствия для здоровья не наступают, но лицо осознает возможность негативного воздействия окружающей среды на свой организм, это приводит к возникновению беспокойства ввиду неопределенности исхода отрицательного воздействия, чувству страха и опасения за свое здоровье. Таким образом могут проявляться нравственные страдания. Впоследствии лицо узнает о конкретном негативном воздей-

вии окружающей природной среды и возможных последствиях. Нравственные страдания могут при этом уменьшиться или усилиться в зависимости от конкретных обстоятельств. Следовательно, степень страданий может изменяться с течением времени.

Следующим критерием для подсчета морального вреда законодатель называет характер страданий. На первый взгляд характер страданий определяется, исходя из их деления на два вида: физические и нравственные. Но при внимательном рассмотрении норм ст. 1101 ГК обнаруживается, что речь идет о характере как физических, так и нравственных страданий. То есть, получается, что каждый из указанных видов имеет собственный «характер». Это означает, что мы должны основывать вывод о размере компенсации не только на видах морального вреда, но и выяснить и учесть виды и физических и нравственных страданий.

При этом надо иметь в виду, что универсальных критериев нет и быть не может. Мы не можем утверждать, что, например, физическая боль – это более значимое страдание, чем нравственные переживания, или, что страх сильнее ощущения горя. Безусловно, что сравнение характера различных страданий возможно с учетом каждого конкретного случая и его обстоятельств. К фактическим обстоятельствам причинения морального вреда экологическим правонарушением можно отнести возможность избежания вреда потерпевшим, климатические условия, экологическая обстановка и т.д. Так, например, в одном случае невозможность иметь детей в результате негативного воздействия окружающей среды (при обстоятельствах, когда женщина еще не имеет детей) по силе переживаний может быть значительно больше, чем болезненные ощущения. При других обстоятельствах, когда женщина уже имеет детей (но в принципе могла пожелать родить еще одного), наоборот психические эмоции могут быть по сравнению с испытываемой физической болью менее значимыми. Ну и, естественно, как говорит и сам Гражданский кодекс характер страданий оценивается судом с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего и фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред.

Одним из самых интересных обстоятельств, которые должен учитывать суд при определении размера компенсации, являются индивидуальные особенности потерпевшего. Эти особенности можно разделить по возможности их влияния на степень и характер страдания на юридически значимые и юридически безразличные (16).

Юридически значимые особенности можно классифицировать в зависимости от самой сущности этих особенностей на: физические (то есть, относящиеся к физическим характеристикам лица: пол, возраст, болезнь, наличие увечья, беременность и т.п.); психические (характеризующие потерпевшего как личность: убеждения, характер, эмоциональная устойчивость, психическое заболевание, уровень самооценки и др.); наконец, особенности-состояния (оп-

ределяющие положение лица в обществе, его статус и другие обстоятельства, например, происхождение, должностное положение, инвалидность).

Некоторые из примеров индивидуальных особенностей не оказывают никакого влияния на страдания, причиненные экологическим правонарушением. Специфика морального вреда, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей среды, заключается в том, что немущественный вред здесь выражается через негативные эмоции, связанные с беспокойством за состояние своего здоровья и здоровья своих близких. Следовательно, в расчет не может приниматься, например, должностное положение лица, так как оно не оказывает влияния на страдания, возникшие в результате причинения (или возможности причинения) вреда здоровью. По той же причине не должны учитываться религиозные убеждения и т.п., так как они воздействуют на нравственные страдания, возникшие в результате непосредственного вреда таким немущественным благам, как честь и достоинство, однако не имеют никакого значения при причинении морального вреда экологическим правонарушением.

Имущественный вред, причиненный экологическим правонарушением, трудно установим. Это дало основание некоторым авторам предложить отказаться от возмещения такого имущественного вреда и широко применять только компенсацию морального вреда. Обосновывается такое предложение следующим: «выявить, подсчитать материальный ущерб, нанесенный экологическим нарушением, преступлением здоровью конкретного человека, очень сложно, что делает экологический иск крайне проблематичным» (17, с.2). Представляется, что указанные выше обстоятельства опровергают теорию о «простоте» дел о компенсации морального вреда по сравнению с делами о возмещении имущественного вреда, причиненного нарушением эколого-правовых норм.

Отсутствие четкой методики определения размера компенсации морального вреда в общем, и причиненного экологическим правонарушением в частности, особенность механизма возникновения такого вреда (через негативную окружающую природную среду), сложность установления причинной связи и другие факторы обусловили недостаточность судебной практики по делам данной категории. Кроме сложностей с определением размера компенсации, в делах о компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, немало вопросов вызывает выявление причинной связи.

В таких делах следует устанавливать причинную связь не только между неправомерным деянием (нарушением эколого-правовых норм) и наступившими страданиями, но и между противоправным деянием и наступившим вредом окружающей природной среде. Таким образом, при компенсации морального вреда, обусловленного экологическим правонарушением, выстраивается целая цепочка в причинной связи между самым нару-

шением экологических требований и физическими и нравственными страданиями потерпевшего. Она выглядит следующим образом: экологическое правонарушение – вред окружающей природной среде – моральный вред.

В связи со сложностью решения вопроса причинной связи высказывается мнение о необходимости введения в действие принципа «презумпции морального вреда», связанного с экологическими правонарушениями, с целью облегчения доказывания причинной связи между неправомерным действием (бездействием) причинителя вреда и здоровьем потерпевшего и, соответственно, компенсации последнему физических и нравственных страданий (18, с.73).

Представляется, что данное предложение заслуживает внимания. Действительно, трудности установления причинной связи приводят к неприемлемой ситуации, когда страдания, испытываемые потерпевшими в результате экологического правонарушения, как правило, не возмещаются. В такой ситуации не обеспечиваются права управомоченного лица, он поставлен в положение, когда вынужден доказывать наличие причинной связи. Справедливым, на наш взгляд, было бы возложение обязанности доказывания отсутствия данной связи на причинителя вреда, для чего следует презумпцию морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, закрепить в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.

Рассматривая вопросы компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, нельзя обойти вниманием условия возникновения обязательства по компенсации такого вреда. Конечно, условием возникновения данного обязательства является виновное причинение вреда, так как речь идет об экологическом правонарушении, а оно не может быть невиновным. Однако, как нами было указано выше, нередки ситуации, когда вред (в том числе и моральный) причиняется невиновно объективно экологически опасной деятельностью. На это указывает, в частности, ст. 1065 ГК РФ. Возникает вопрос, может ли компенсироваться в таких случаях моральный вред? Безусловно, необходимо дать положительный ответ на данный вопрос, так как здесь имеет место причинение вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), а ст. 1100 ГК РФ прямо предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного источником повышенной опасности. Только в этих случаях условием возникновения обязательства по компенсации морального вреда будет служить вредоносная деятельность.

Рассмотрев основные аспекты вопроса компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, можно прийти к выводу, что данная компенсация осуществляется на основе норм ГК РФ, регулирующих компенсацию морального вреда в целом. Однако законодательная база не отражает особенностей компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Представляется целесо-

образным вернуться к законодательному опыту специального регулирования особенностей компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. В силу чего закрепить в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. положение о праве на возмещение такого вреда; о презумпции морального вреда, причиненного экологическим правонарушением; о специфике обратной силы закона, предусматривающего право на компенсацию такого морального вреда.

Литература

1. Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35.; Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1.
2. Веретенникова Е. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11.
3. Ведомости Съезда Народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 10. Ст. 457.
4. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. См.: Малейн Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. №3. С. 33; Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12.; Черных А.В. Отграничение и оценка морального вреда // Юридический мир. 1998. № 6.; Эрделевский А. Компенсация морального вреда в Германии // Законность. 1997. № 7.; Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве // Государство и право. 1997. № 10.
6. Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
7. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 7.
8. Российская газета от 8 февраля 1995 г.
9. Васильева М.И., Яковлева О.Я. Особенности компенсации морального вреда, причиненного радиационным загрязнением окружающей природной среды // Государство и право. 1998. № 3.
10. Российская газета от 12 января 2002 г.
11. Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М.: Федеральный фонд ОМС, 1998.
12. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник. – М., 1998.
13. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1988.
15. Российская газета от 20 ноября 2002 г.
16. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12.
17. Козлович А. Факт морального ущерба невозможно отрицать // Зеленый мир. 1994. № 6.
18. Ильина А.Г. Возмещение морального вреда в связи с экологическим правонарушением // Журнал российского права. 1998. № 3.